

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Юй Исин «Русский речевой этикет в свете этики ответственности» (Москва — 2019), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык

В последнее время для новейших стратегий научного поиска в парадигме лингвистического знания характерна ориентация на междисциплинарность и ярко выраженный лингвофилософский акцент, раздвигающий границы возможностей науки о языке в плане понимания и интерпретации особенностей социального поведения человека, его психологической мотивации и культурных приоритетов. В этой связи можно только приветствовать появление работы, автор которой делает удачную попытку увидеть разные типы человеческой интенциональности через исследование способов их коммуникативной и языковой реализации в связи с этической компонентой бытия личности в мире. Не случайно ведь, что одно из самых авторитетных философских направлений XX–XXI вв., а именно — аналитическая философия, начиналось как раз с анализа Дж.Э. Муром языка этики.

Все вышесказанное позволяет не сомневаться в очевидной **актуальности** данного исследования, обусловленной научной и общекультурной значимостью интердисциплинарного антропоцентрически ориентированного описания моделей актуализации этически релевантных речевых актов в аспекте востребованной в современном гуманитарном знании теории речевого воздействия.

В этой связи следует также отметить серьезное **научно-методическое оснащение** рецензируемого диссертационного исследования, в рамках которого для наиболее адекватного и обоснованного разрешения поставленных задач Юй Исин использует комплексную методiku, включающую описательный метод, метод компонентного анализа, дистрибутивный метод, метод семантического анализа и пр.

Исследование характеризуется существенной **научной новизной**, которую можно усматривать прежде всего в недостаточной изученности указанной проблемы в предложенном Юй Исин аспекте (прежде всего — в осуществленном в работе построении тщательно разработанной типологии речевых актов обращения и извинения с позиции коммуникативной ответственности говорящего) и во введении в научный оборот нового предмета для анализа — «квазиобращения» и «квазиизвинения» как особого типа метаязыковых реакций коммуникантов на ситуацию общения, а также языковые рефлексy семантической «перезагрузки» [*термин диссертанта — Юй Исин*] извинения как тенденции его развития в современной русской речи.

Диссертацию Юй Исин также отличает и серьезная **теоретическая значимость**, которая обусловлена апробированием самих исходных принципов анализа моделей коммуникации через призму речеактовой интерпретации и моделей описания речевых актов обращения и извинения в разных речевых жанрах (бытовых, научных, деловых, публицистических и литературно-художественных).

Тем самым очевидной представляется и **практическая ценность** работы, состоящая в том, что результаты исследования могут использоваться в вузовском преподавании курсов по лексикологии, лексикографии, структурной и когнитивной семантике, прагматике, культуре речи, в особенности по русскому речевому этикету, а также при обучении русскому речевому этикету в практике преподавания русского языка как иностранного как в русскоязычной, так и в иностранной аудитории.

Весьма репрезентативным представляется и **материал для анализа**, включающий тексты разных жанров: художественная литература с начала XX в. до нашего времени, материалы СМИ за последние 15 лет, записи устной речи за последние 5 лет (картотека Л.О. Чернейко и собственные наблюдения), а также данные Национального корпуса русского языка. Всего в рецензируемой диссертации анализируются 694 контекста (в том числе 438 контекстов с обращениями и 256 контекстов с извинениями).

Теоретическая значимость, актуальность и новизна представленной диссертации не вызывают сомнения, поскольку работа открывает новые стратегии научного поиска в лингвопрагматическом исследовании речевых актов обращения и извинения, в том числе — девиантных и коммуникативно неуспешных, специфики их мотивации и возможного перлокутивного эффекта в плане адресата.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, представительный корпус языковых примеров, основательная выборка изучаемых языковых фактов из картотеки записей устной речи и Национального корпуса русского языка, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Композиция работы в целом отличается продуманностью и логической стройностью: диссертация состоит из введения, 3 глав и заключения и сопровождается библиографическим списком. Библиографический список включает 206 наименований (из них 7 работ на иностранных языках). Общий объем диссертационного исследования Юй Исин составляет 241 с.

В первой главе диссертации «Теоретические основы исследования» освещается исходный методологический аппарат исследования и дается теоретическое обоснование концепции работы. В разделах 1 и 2 рассматриваются, соответственно, социально-философский аспект проблемы, в рамках которого обосновывается категория «этика ответственности» и лингвистические аспекты ее дискурсной реализации в устной речи и письменных текстах, и лингвистический аспект проблемы, включающий обоснование речеактовой и речезанровой интерпретации обращения и извинения.

В соответствии с избранной Юй Исин логикой исследования, главы 2 и 3 представляют собой разные аспекты последовательного научно-аналитического разрешения поставленных проблем.

Вторая глава диссертации «Речевой акт «обращение» как объект исследования» представляет последовательное описание лексического состава категории обращения, включающего имена собственные (онимы), имена нарицательные, имена прилагательные, местоимения, междометия, а также формы обращения «на вы» и «на ты» (раздел 1), форм обращения и их вокативных функций в бытовых, научных, деловых, публицистических и в литературно-художественных жанрах (раздел 2), коммуникативных неудач при выборе форм обращения в свете этики ответственности (раздел 3). Автором получены и корректно интерпретированы значимые результаты.

В частности, доказано, что из вариантов **личных имен** в роли обращения складывается парадигма, которая позволяет изучать составляющие ее части как со структурной (официальное полное имя, официальное неполное, неофициальные формы и морфемы, их создающие), так и с функциональной точек зрения, т.е. в аспекте позиционного распределения по типам коммуникативных ситуаций. Интересно наблюдение над особенностями функционирования речевых актов обращения в современную эпоху, суть которых заключается в проникновении разговорных, просторечных и других стилистически сниженных вариантов обращения в публицистическую и официально-деловую функциональные сферы речи, что закономерно приводит к нарушению традиционного «принципа вежливости», к несоблюдению социальной дистанции между коммуникантами и даже к вульгаризации русской речи.

Убедительно выглядит классификация обращений по иллокутивным целям обращения на вокативы и экспрессивы (оценки): последние, в свою очередь, подразделяются на обращения-контактивы (контактоподдерживающие средства), обращения-деструктивы (контакторазрушающие средства) и обращения-характеристики. Интересен и подтвержден разнообразным массивом текстовых примеров анализ функций обращений: «Обращения выполняют семантические (идентифицирующую и характеризующую) и коммуникативно-иллокутивные функции – призывную, а также фатическую функцию (контактоустанавливающую и контактоподдерживающую), осложненную эмоционально-экспрессивными, аксиологическими «добавками», выражающими отношение говорящего к адресату, которое может превратиться как в характеристику-хвалу, так и в инвективу при заполнении позиции обращения лексикой с пейоративной оценкой» (с. 138–139).

Также ценным в научном плане является разграничение собственно обращения и синтаксической конструкции, имеющей вид обращения, но реально представляющей собой обособленное приложение, которое, в отличие от обращения, является членом предложения и имеет семантику распространения, уточнения, характеристики поименованного лица (с. 118 и далее). Также убедительно прозвучала в рецензируемой работе аргументация, позволяющая разделить обращение как элемент предложения и обращение-

предложение (с. 115 и далее) по семантическим, структурным и функциональным основаниям.

Особый научный интерес в материалах этой главы представляет, как нам кажется, раздел 3 «Коммуникативная неудача при выборе форм обращения в свете этики ответственности», где на разнообразном языковом и текстовом материале анализируются разные случаи коммуникативной неудачи, вызванной неверным выбором варианта обращения, провоцирующим «микротекст вокруг ошибки». Автор справедливо заключает, что «в реальном речевом общении при выражении разного рода отношений (уважение, умиление, снисхождение, пренебрежение, ирония) с помощью различных форм обращения во избежание коммуникативной неудачи необходимо учитывать социальную дистанцию между коммуникантами, придерживаться «принципа вежливости» и «принципа кооперации», базирующихся на коммуникативной ответственности» (с. 137).

В третьей главе диссертации «Речевой акт «извинение» как объект исследования», в соответствии с принятой логикой исследования, последовательно анализируются языковые средства реализации речевого акта «извинение» (раздел 1), речевые акты извинения в бытовых и публичных речевых жанрах (раздел 2), классификация извинений (раздел 3), а в итоге рассматривается проблема ответственности говорящего в сфере извинения.

В фрагменте исследования, посвященном описанию языковых средств реализации речевого акта извинения, наше внимание привлекает выявление способов выражения косвенного речевого акта извинения, которые ранжируются в работе Юй Исин по функционально-семантическим основаниям: (1) признание собственной вины и ответственности: *это моя вина..., это моя ошибка, это мой грех* и пр.; (2) отрицательная оценка субъектом речи самого себя или совершенного им же поступка: *мне так стыдно, мне неудобно, какой я дурак, какой ужас* и пр.; (3) предложение по компенсации ущерба либо обещание исправиться: *больше не буду...* и пр.; (4) модальные частицы, в роли которых выступают как фразеологизмы типа *ради бога, Христа ради, бес попутал*, так и глагол второго лица *знаешь/знаете* (с. 146–147).

Важной в теоретическом плане представляется осуществленная в диссертации Юй Исин классификация речевых актов извинения по разным основаниям. Так, предложено формальное разграничение извинительных высказываний на высказывания с эксплицированным мотивом извинения и без его экспликации. В свою очередь, по классификационному основанию ‘характер причины извинения’ существенным видится предлагаемое автором деление извинительных высказываний на две большие группы: извинения за действия (извинения «по существу» и конвенциональные извинения), извинения за речевые действия, или метаизвинения (семантически мотивированные и десемантизированные, наполненные субъективной модальностью); также и по параметру ‘реальность причины извинения’ извинительные высказывания делятся на два типа – реальные извинения и квазиизвинения (за так называемый «фантомный вред»).

Любопытным с научной точки зрения выглядит анализ и интерпретация многочисленных примеров так называемых «неявных, завуалированных, имплицитных извинений». Вводятся они такими синтаксическими оборотами, как, например, *не хочу никого обижать, но; если можно так сказать; не побоюсь этого слова* и пр., а также с помощью специального метатекстового средства, маркирующего номинации (*так называемый, как принято сейчас говорить* и пр.) (с. 209–210).

Сильным местом рецензируемой диссертации является подробный и аргументированный анализ разнообразных контекстов употребления метаизвинений и квазиизвинений. Обратим внимание на справедливое замечание Юй Исин о том, что функционирование десемантизированных метаизвинений и квазиизвинений свидетельствует о семантической «перезагрузке» как тенденции его развития в современной русской речи. Автор в этой связи пишет: «Критерий разграничения данных двух типов извинений – это наличие иной, чем собственно извинительная, цели (в десемантизированных метаизвинениях) и наличие по-разному оцениваемой говорящим и слушающим причины (в квазиизвинениях): квазиизвинения имеют место, когда причина есть для говорящего, но ее может не быть для слушающего, а десемантизированные метаизвинения произносятся вовсе не ради извинения, а ради других целей, иногда не осознаваемых самим говорящим» (с. 219).

Важно, что речевой акт извинения рассматривается в работе в более широком социокультурном контексте, в связи с проблематикой коммуникативной ответственности личности, что выводит рецензируемое исследование на уровень исключительно востребованного в современной гуманитаристике деятельностного подхода к анализу языка и речи. Не случаен в этом плане вывод Юй Исин о том, что раскрытие причин извинительных высказываний в разных речевых жанрах способствует прояснению поведенческих правил в различных ситуациях и пополнению их реестра (с. 218).

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования.

В целом отметим, что диссертационное исследование Юй Исин, вне всяких сомнений, состоялось в качестве оригинального и глубокого научного исследования, обогащающего традиционные представления о функционировании речевых актов обращения и извинения посредством рассмотрения через призму категории ответственности личности в мотивации и осуществлении речевого взаимодействия.

Однако при общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, вызывающие сомнения и требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Представляется неправомерным и логически неоправданным объединение в разделе «Введение» актуальности и научной новизны исследования под одной формулировкой: «**Актуальность и научная новизна** работы заключается в том, что в ней обосновывается необходимость выбора...» (с. 7). Полагаем, что актуальность и научная новизна выступают как принципиально разные аспекты в обосновывающем компоненте любого исследования.

2. Думается, что на с. 76 и далее теоретически необоснованно, на наш взгляд, смешаны в иллюстративной части и анализируются в одном ряду узальные формы личных имен, отраженные в соответствующих словарях (типа *Андрюша, Андрейка*), — и окказиональные формы, отражающие индивидуальный речевой опыт говорящего (*Андрюшанчик*).

3. Не вполне корректны, как нам кажется, и некоторые классификационные решения автора. В ряде случаев в качестве речевых актов обращения или извинения, которые являются перформативами, теоретически неоправданно рассматриваются стандартные дескриптивные речевые акты, описывающие чье-то обращение или извинение, но сами по себе являющиеся репрезентативами. Вот некоторые примеры **в ряду обращений**: *С намерением я назвал его голландской рожей...да и вообще, знаете ли, не нахожу нужным смягчать свои выражения.* (Ф. Достоевский. Село Степанчиково) (с. 117) — здесь просто констатируется некое речевое событие оскорбительной номинации в прошлом, но нет обращения; аналогично: *Только он, для важности, что ли, уж не знаю, зовет меня «ля-Серж», а не просто «Серж»* (А. Островский. Бесприданница); *Я Хариту Игнатьевну для краткости тетенькой зову* (А. Островский. Бесприданница) (с. 134). Примеры **в ряду извинений**: *Я замечала... — начала она что-то, как в комнату вошел лакей с письмом. Лидия Ивановна быстро пробежала записку и, извинившись, с чрезвычайной быстротой написала и отдала ответ и вернулась к столу* (Л. Толстой. Анна Каренина); *Войдя в гостиную, Степан Аркадьич извинился, объяснил, что был задержан тем князем, который был всегдашним козлом-искупителем всех его опаздываний и отлучек* (Л. Толстой. Анна Каренина) (с. 159). — *Это помещение для доктора и аптеки, — отвечал Вронский, увидав подходившего к нему в коротком пальто архитектора, и, извинившись перед дамами, пошел ему навстречу* (Л. Толстой. Анна Каренина) (с. 160); *Девушка, уже давно прислушивавшаяся у ее двери, вошла сама к ней в комнату. Анна вопросительно взглянула ей в глаза и испуганно покраснела. Девушка извинилась, что вошла, сказав, что ей показалось, что позвонили* (Л. Толстой. Анна Каренина) (с. 163) и др.

4. На наш взгляд, не вполне корректно относить к числу извинений (пусть и в смягченной, косвенной или имплицитной форме) стандартные модальные конструкции типа *к сожалению, вы знаете, я повторяюсь* и пр., у которых совсем другая семантика: *Таково, к сожалению, тривиальное понимание философского наследия Макиавелли. И оно имеет мало общего с его истинным духом* (Эхо Москвы, 22.06.2018); *Вы знаете, ничего нового там абсолютно нет, и она действительно была заполнена мною далеко до того, как я пришел на службу в Росгвардию* (Радио Свобода, 11.09.2018); *Это очень важная мотивация, она еще, я повторяюсь, не является выбором в собственном смысле слова* (Эхо Москвы, 19.09.2018) 9с. 206). Аналогично — в контексте на с. 166: *Ведь и она, кажется, создания божеская, али нет? Не животная какая-нибудь, прости господи!... Да спроси у нее что-нибудь* (А. Островский. Свои люди — сочтемся) — сомнительно отношение междометного выражения *прости господи* к разряду извинений, опять же — даже и

в смягченной, косвенной форме, так как нет полноценного адресата извинения.

5. Сомнительной представляется квалификация некоторых языковых фактов. Так, на с. 81-82, анализируя повторяющиеся формы обращения, образованные усеченными, стилистически маркированными формами личного имени (типа *Лен, а Лен*), автор неправомерно включает в ряд примеров случаи повтора неусеченных форм (*дед, а дед; баба, а баба*): это как раз показывает, что дело не в усеченности, а в семантике самой стилистической фигуры повтора.

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Внушительность выводов, полученных Юй Исин, несомненная теоретическая значимость предложенной ею методики комплексного коммуникативно-прагматического и функционально-семантического анализа речевых актов обращения и извинения, убедительность интерпретации репрезентативного корпуса языковых примеров и текстовых фрагментов, а также очевидность практической значимости исследования, дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит значительные новые научные результаты. В частности, в работе впервые осуществлен анализ связи вариативных форм обращения, которые предлагает система русского языка, с характером коммуникативной ситуации, то есть закономерностей их позиционного (конситуативного) распределения, а также особенностей мотивации извинительного речевого акта в бытовых и публичных ситуациях, в том числе устойчивой в современной публичной речи тенденции к десемантизации извинения и переходу извинительных форм в разряд модальных слов, что составило существенный **личный вклад** Юй Исин в разрешаемую автором проблематику.

Диссертация Юй Исин является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для современной лингвистической прагматики, коммуникативной лингвистики, теории речевого воздействия, исследований в области русского речевого этикета.

Автореферат и 8 публикаций автора, среди которых 4 публикации значатся в изданиях, рекомендованных ВАК и включенных в список рецензируемых научных изданий МГУ, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Поставленная в работе цель достигнута. Исследовательские задачи решены. Работа прошла достаточную апробацию.

Диссертация Юй Исин «Русский речевой этикет в свете этики ответственности», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является научно-квалификационной работой, которая отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссер-

тации соответствует паспорту заявленной специальности 10.02.01 — русский язык (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Диссертация Юй Исин оформлена согласно приложениям №№ 5,6 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

Таким образом, соискатель Юй Исин заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор филологических наук,
профессор,

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

Института филологии и журналистики

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Тимур Беньюминович Радбиль

15.08.2019

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.02.01 — русский язык

Адрес места работы:

603950, Российская федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Тел. организации: 8-(831) 433 82 45; официальный сайт организации:

<http://www.unn.ru>; e-mail организации: unn@unn.ru

Подпись

Радбиля Т.Б.

заверяю.

Проректор ИНГУ

Н.В. Авралев

